

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КВАНТИТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ У ФРАЗЕОЛОГИЗМА *НЕВЕСТЬ СКОЛЬКО* И ЕГО ВАРИАНТОВ С РАСШИРЕННЫМ КОМПОНЕНТНЫМ СОСТАВОМ

Чжан Цзинтао

аспирант, Московский педагогический
государственный университет,
rain8890@mail.ru

**FEATURES OF THE MANIFESTATION
OF THE QUANTITATIVE MEANING
OF THE PHRASEOLOGICAL UNIT WHO
KNOWS HOW MANY AND ITS VARIANTS
WITH AN EXPANDED COMPONENT
COMPOSITION**

Zhang Jintao

Summary: The article deals with the specifics of the manifestation of the quantitative meaning of the phraseology *God knows how much*, which has two opposite meanings: 'vaguely little' and 'vaguely much'. The graded component, which is a mandatory element of the quantitative meaning, is implemented in this phraseology either by intonation; or by expanding the component composition of the FE.

Keywords: quantitative meaning, phraseological units, indefinite-more quantitative meaning, indefinite-small quantitative meaning, enantiosemy.

Аннотация: В статье рассматривается специфика проявления количественного значения фразеологизма *невесть сколько*, имеющего два противоположных значения: 'неопределенно мало' и 'неопределенно много'. Градуальный компонент, являющийся обязательным элементом количественного значения, реализуется в данном фразеологизме либо помощью интонации; либо при расширении компонентного состава ФЕ.

Ключевые слова: квантитативное значение, фразеологизмы, неопределенно-большее количественное значение, неопределенно-малое количественное значение, энантиосемия.

Во фразеосемантической группе со значением 'количество' фразеологизм *невесть сколько* занимает особое место. Оно обусловлено не его структурой, а амбивалентностью его значения, характеризующегося энантиосемией. Энантиосемия – это появление у одной языковой единицы «противоположного значения (иногда вытесняющего первоначальное, иногда сосуществующего с ним)» [Шмелев 1977, с. 208]. В самом деле, фразеологизм *невесть сколько* имеет два противоположных значения – 'не особенно много' и 'очень много', и, следовательно, его можно отнести одновременно к двум подгруппам ФЕ: 1) к подгруппе со значением 'неопределенно-большое количество' и 2) к подгруппе со значением 'неопределенно малое количество', хотя нельзя не отметить, что некоторые исследователи (см., [Тихонова 1971, с. 182]) относят данный фразеологизм только к первой группе.

Интересно обратить внимание на помету, данную в словарной статье [ФС]: первое значение маркировано как разговорное, а второе как экспрессивное. Это значит, что если предложение «Народу на концерт пришло *невесть сколько*», произнести, выражая интенцию разочарования (с интонацией ИК 7), то оно будет значить, что народу на концерте было совсем немного, а если произнести его, выражая радость (с интонацией ИК 5), то

смысл будет прямо противоположным. Семантическая двойственность данного фразеологизма объясняется тем, что его главный компонент – наречие *невесть*, выражает идею неизвестности, неопределенности, сохраняющуюся во внутренней форме слова, произошедшего от глагола: *не ведать*, т.е. *не знать*. Количественный контекст неопределенности передается вторым компонентом – местоимением *сколько*. А степень количества, т.е. градуальный компонент, который имеется во всех количественных ФЕ, поскольку «градуальность и количественность выступают как две метонимические грани одного семантического инварианта» [Мечковская 2005, с. 450], реализуется в данном фразеологизме на уровне прагматики с помощью интонации.

Однако при расширении компонентного состава фразеологизма энантиосемия исчезает, а градуальность проявляется уже на семантическом уровне: *не Бог весть сколько*, *Бог весть сколько*. В каждом из «расширенных» вариантов фразеологизма реализуется одно из двух противоположных значений фразеологизма *невесть сколько*. *Не Бог весть сколько* имеет значение 'не очень-то, не особенно много, мало', а *Бог весть сколько* – 'достаточно много, много, очень много'. Степень проявления количественного признака теперь очевидна. Первый фразеологизм имеет значение 'неопределенно-

малое количество', а второй – 'неопределенно-большое количество'.

Вместе с этими фразеологизмами уместно рассмотреть еще несколько фразеологизмов, с несколько иным компонентным составом, тождественных по смыслу первому: *не Бог знает сколько* и второму: *Бог знает сколько* и *черт знает сколько*. Стоит отметить, что фразеологические словари фиксируют только *не Бог весть сколько*, хотя в НКРЯ отражены все указанные фразеологизмы.

Интересно, что, не имея в своей структуре компонента градуальности, лексемы *Бог* и *черт* создают тем не менее условия для реализации градуального компонента количественного значения. Возможно, это можно объяснить тем, что их референтом являются трансцендентные субъекты, имеющие знание о количестве и его степени, причем именно о большом, а не о малом количестве. Несмотря на то, что референты данных лексем находятся на разных полюсах ценностной шкалы, в градуально-количественном контексте это, по-видимому, для русского языкового сознания не имеет значения.

Данные ФЕ регулярно сочетаются с существительными, которые можно отнести к тематической группе «время»: *время, годы, жизнь*. Приведем примеры из Национального корпуса русского языка: *Статуэтка египетской царицы, она черт знает сколько веков пролежала в пирамиде, а теперь у меня в сундуке* [А. И. Алдан-Семенов. *Красные и белые* (1966-1973)]; *Вот сегодня у меня действительно событие: впервые за черт знает сколько времени я получил два письма* [Юлий Даниэль. *Письма из заключения* (1966-1970)]; *Дни я проводил в тихой борьбе с бурьяном, безмятежно осеменявшим мой чернозем бог весть сколько лет* [Владимир Арро. *Дом прибежища* // «Звезда», 2002]; *За время, проведенное за границей и в Петербурге, Николай Николаевич отвык от провинциального строя жизни, ... и тяготился необходимостью оставаться здесь бог весть сколько времени* [Лев Гумилевский. *Зинин (главы из повести)* // «Химия и жизнь», 1965]; *И ведь, если вдуматься, я бог знает сколько времени не затевал ничего интересного* [Мариам Петросян. *Дом, в котором...* (2009)]. А также глаголами, типа *продолжать(ся), длиться, идти*: — *худого слова о ней не сказал. И все это тоже продолжалось бог знает сколько* [Дина Рубина. *Медная шкатулка* (2011-2015)]; *У меня явный рецидив, который бог знает сколько будет продолжаться* [Екатерина Завершнева. *Высотка* (2012)].

Сравнивая фразеологизмы со значением 'неопределенно-большое количество' с ФЕ *не Бог весть сколько* и *не Бог знает сколько*, нельзя не заметить, что градуальное значение 'мало' выражается отрицательной частицей *не*, как бы по модели *много (Бог весть сколько) / немного (не*

Бог весть сколько). Место отрицательной частицы, с нашей точки зрения, обусловлено не только структурными параметрами, но и семантическими, а также экстралингвистическими. Ср.: *не Бог весть сколько* – **Бог не весть сколько*. В бытующих в речи фразеологизмах значение неопределенно-большого количества обычно реализуется через отрицание, относящееся к глаголу (*не счесть, не занимать, не пересчитать, не весть сколько* и др.). Однако в случае с указанным фразеологизмом в гипотетическом варианте с частицей, занимающей такую же приглагольную позицию, на первом плане оказывается идея неопределенности (как в *невесть сколько*). Более того, невозможность реализации такого варианта ФЕ обусловлена, вероятно, противоречием с представлениями о том, что трансцендентный субъект всеведущ.

Относительно фразеологизма *не бог весть сколько* можно высказать и еще одно наблюдение. Большая часть примеров, отраженных в НКРЯ, показывает включение указанного фразеологизма в конструкции с противительными союзами (*но, а, да* и др.): *мало, но...* Однако эти отношения разворачиваются по-разному:

1. *мало, но достаточно: Не Бог весть сколько их у меня было, но когда я достиг впервые равновесия в своем бюджете, я почувствовал себя таким счастливым...* [В.Г. Авсеенко. *Петербургские очерки* (1900)];
2. *мало, но это совсем не плохо: Не Бог весть сколько: пять карт!.. А снял с лишком две тысячи!* [С.А. Гарин. *Игрок* (1915)]; 3) *мало, но это не так хорошо: И оставалось уже не бог весть сколько, да только чем ближе был он к своему чуду, тем больше донимала его старуха* [Ион Друцэ. *Сани* (1956)].

По нашим наблюдениям, в примерах, аналогичных первому, чаще встречаются существительные семантической группы 'ресурс': *деньги, время*. Второй случай – это та модель, на которой построена известная пословица: *мал золотник, да дорог*, отражающая диалектику количественно-качественных параметров в русской языковой картине мира. В последнем примере в presupпозиции есть *представление о конечной цели*; речь идет о том, что уже много сделано и осталось уже совсем немного, но ситуация еще не завершена / проблема не решена.

Интересно, что ФЕ со значением 'неопределенно-малое количество': *не Бог весть сколько* и *не Бог знает сколько* – не имеют семантических эквивалентов с лексемой *черт*, в отличие от ФЕ со значением 'неопределенно-большое количество'. Отсутствие эквивалента с компонентом *весть* можно было бы объяснить стилистическими различиями и семантическими нюансами глаголов *ведать* и *знать*. В значении первого, устаревшего, используемого в высоком книжном стиле, можно

увидеть компонент 'обладающий некой сакральной информацией'. Но отсутствие фразеологизма с компонентом *знать*, можно сказать, не вполне логично. Очевидно, «национальный язык <...> накладывает определенные ограничения на способы выражения разных аспектов идеи количества» [Кара-Мурза 2005, с. 589]

В современном понимании энантиосемия признается системным, регулярным явлением, имеющим опре-

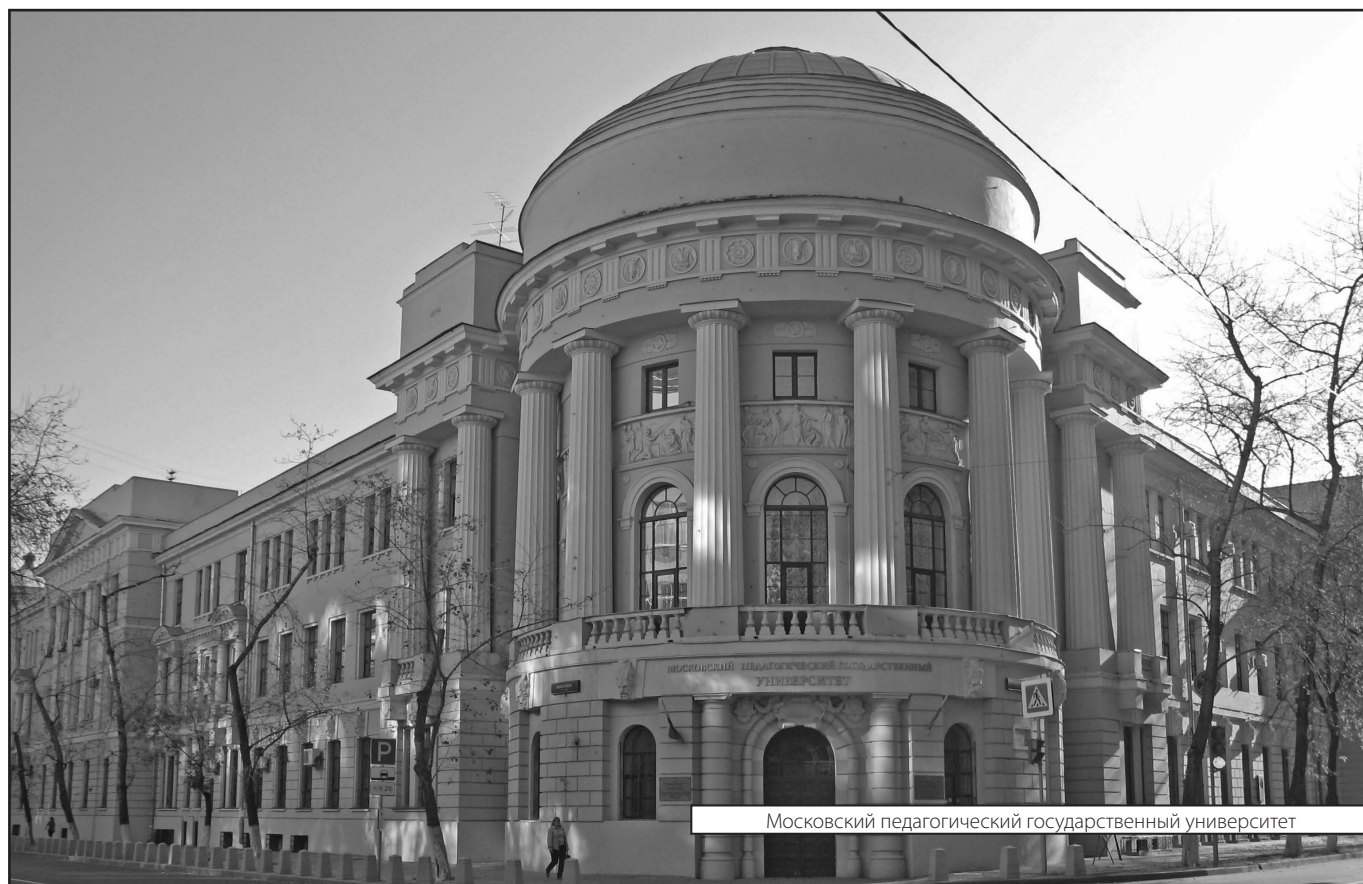
деленные когнитивные и коммуникативные источники [Шмелев 2009], однако во фразеосемантической группе со значением 'количество' был обнаружен только один подобный фразеологизм – *невесть сколько*, реализующий значения 'неопределенно-малое количество' и 'неопределенно-большое количество' либо с помощью паралингвистических средств – интонации, либо благодаря расширению компонентного состава.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кара-Мурза Е.С. Парадоксы квантификации: функционирование категории количества в современном русском языке // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / Отв.ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2005. – 672 с.
2. Мечковская Н.Б. Градуально-количественная семантика в грамматике, лексике и фразеологии: уровневое своеобразие и межуровневые корреляции // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / Отв.ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2005. – 672 с.
3. Тихонова М.Ю. Лексико-фразеологическая микросистема «много» в современном русском языке: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. – Самарканд, 1971. – 249 с.
4. Шмелев А.Д. «Незначашее» и «невыраженное» отрицание (когнитивные и коммуникативные источники энантиосемии) // Логический анализ языка. Ассерция и негация. М.: Индрик, 2009. С. 173–202.
5. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1977.
6. ФС – Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ. А.И. Фёдоров. 2008. [Электронный ресурс] https://phraseology.academic.ru/7202/%D0%9D%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C_%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE

© Чжан Цзинтао (raing8890@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет